

Алексей Савушкин

12+

Неиссякаемый источник
ТЕМНЫХ СИЛ

Алексей Савушкин
Неиссякаемый
источник темных сил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67815935

SelfPub; 2022

Аннотация

Тысячелетняя война близится к завершению. Армия Тьмы побеждает. С каждой битвой количество адептов Тьмы растет. Кто они? Не знающие пощады и милосердия, не знающие ни любви, ни жалости...

Алексей Савушкин

Неиссякаемый

ИСТОЧНИК ТЕМНЫХ СИЛ

Где-то вне Земли, вне времени и пространства вели свою вечную битву силы Света и Тьмы. Гастал, Верховный маг высшего уровня и его немногочисленные соратники отбивали натиск Темного властелина – Владыки Тьмы. Его армия – молчаливая армада беспощадных солдат, теснила воинов Света к тонкому барьеру, ограждающему земной мир от царства Тьмы.

Силы были неравны. И хотя каждый воин Света и стоил десятка врагов, численный перевес армии Темного властелина не оставлял больше надежд. Воины Света – души достойных людей, призванные на защиту мира, сражались отчаянно под предводительством магов, круша врагов своим мужеством и стойкостью. Но даже души уставали, а сраженные черными мечами и стрелами, истлевали и таяли. Бессмертные маги рисковали умереть под натиском врага, потеряв все свои жизненные силы. Слуги Владыки Тьмы вели бой без усталости. Их атаки неумолимо косили стройные ряды защитников Света, словно всепоглощающая мощь моря, слизывающая берег волна за волной.

Гастал, отбив очередную атаку адептов Тьмы, оглянулся, осматривая позиции своих войск. Его воины, одетые в белые одеяния, храбро сражались, ведомые магами соратниками по Свету. Верховный маг взглянул на Терезу. Волшебница, облачённая в походный брючный костюм, вооруженная двумя изменяющими длину волшебными клинками, казалось, билась яростнее всех, отчаянно и безусловно. И, как всегда, не оглядываясь на своих, выскочила за линию обороны, вглубь противника.

«Тереза, вернись в строй!» – потянулся к ней Гастал мысленно.

«Я справлюсь, Гастал!» – легкое и нежное прикосновение лепестков роз где-то в самом сердце.

«Интересно, а как она чувствует меня?» – нехстати подумал Гастал и тут же снова потянулся к Терезе: – «Твои воины без тебя не справятся!».

Тереза, словно торнадо, крушащая все на своем пути, тут же вернулась в строй.

Верховный маг на миг вернулся в бой, отражая и сокрушая атаки врага, и снова оглянулся. Фермаг – молодой по меркам тысячелетних магов, сражался умно и мудро, как и подобает свободному воину, прошедшему не одну тысячу битв. Он был облачен в белую мантию чуть ниже колен и

с длинными рукавами, а голову украшала шляпа с высоким конусом. Весь его подчеркнута магический образ дополняли белый посох из благородного дерева, длинные волосы и борода, едва ли прикрывающая подбородок.

Дивол, возвышавшийся над своими воинами почти в два раза, и ослепительно сверкавший в своих рыцарских доспехах, бился осторожно, увешанный защитными заклинаниями, слишком уж заманчивая мишень – самый высокий из магов. Двуручный меч его, под стать владельцу, длиной не уступал двум стандартным мечам, выкашивая адептов Тьмы по полдюжины за один взмах.

Четвертый маг, называемый всеми Старик, как и должно старому магу, почти утратившему физические силы, сражался в тылу. Он плел заклинания за заклинанием, периодически устраивая локальные светопреставления.

Но вот Старик, словно споткнулся – очередное его заклинание, витиеватыми радужными узорами прораставшее из его рук, заискрило и начало затухать. «Гастал» – услышал Верховный маг шорох сухой листвы под босыми ногами.

Гастал создал заклинание ближнего переноса и в мгновение ока слился со Светом, всепроникающим и всеобъемлющим, чтобы исчезнуть и тут же появиться рядом со Стариком. Он закружил, снося головы врагов своим посохом, одновременно делясь с иссякающим магом своей силой. Ста-

рик воспрял, и снова заплясали вокруг его дивные заклинания.

Верховный маг вернулся к своим воинам, обнаружив, что в его мимолетное отсутствие враги почти прорвали этот участок обороны. Те, увидев возвращение мага, воспрянули, и сдержали атаку врага.

«Гастал, Тереза!» – прогрохотало у него в голове, словно колокольный звон. Дивол своим мысленным соприкосновением мог отправить собеседника в недолгое беспамятство. На миг бросив взгляд на Терезу, Гастал увидел, что в этот раз, в очередной раз в пылу битвы отделившуюся от своих воинов, волшебницу взяли в плотное кольцо. Адепты Тьмы теснили ее в глубь своего войска, не давая ей возможности прорваться с боем к своим, а сил на перенос по свету у волшебницы видимо уже не осталось.

Гастал, прокричав: «Держитесь!» своим воинам, метнулся к ней на помощь, снова доверившись Свету.

Очутившись около волшебницы, Гастал понял, что попал в ловушку. Адепты Тьмы не сведущи в тактике, но ведет их в бой Темный Властелин. Волшебница не могла перенестись не из-за отсутствия сил, а из-за заклятия искажения.

Кто-то из адептов был использован Владыкой Тьмы, словно сосуд для заклятия. Как только Верховный маг оказался рядом с Терезой, адепт пронзил себя мечом, заклятие высвободилось и исказило движение света в радиусе полукило-

метра. Заклятие являлось простым, но требовало колоссальных сил даже для Владыки. Для достижения эффекта искажения потребовалось резко изменить температуру воздуха и ее плотность, что привело к преломлению потоков света, похожему на мираж в пустыне в знойный день. Искажение при этом минимально, словно смотришь на миг через дымку от жаркого песка, и должно рассеяться, как только воздух вокруг перемешается и снова станет одной температуры и плотности. Но маги, использующие для небольших скачков в прямой видимости световые волны, рисковали рассеяться вместе с искаженным светом во время переноса. Владыка не поскупился на временную ловушку, прекрасно зная, что двух магов даже тысяча солдат не смогла бы победить. Но целью Владыки было не запереть Верховного мага во временной ловушке, а только оттянуть его от центра линии обороны, пусть даже ненадолго. Гастал, отбиваясь от атак рядом с Терезой, увидел, как адепты Тьмы ринулись с удвоенной силой на брошенных им воинов, сломили их в считанные секунды и достигли барьера. Взмахом меча один из солдат Тьмы рассек барьер и...

Всё вокруг залило ослепительно белым Светом. Белое становилось в нем еще белее, словно начиная испускать свой собственный Свет. Черное сгорало, превращаясь сначала в пепел, а потом и вовсе растворяясь в очищающем Свете. В мгновение ока все силы врага были повержены.

Осознав неизбежное поражение, Верховный маг исполь-

зовал кристалл всеобщего очищения. Чтобы привести его в действие, не нужно заклинаний, не нужно быть магом. Достаточно лишь попросить. Кристалл, в отличие от амулета или другого вида артефакта, не требовал ничего взамен. Ни жизни, ни жертвы, никакой платы.

Гастал с Терезой неспешным шагом покинули зону искажения. В ту же секунду рядом с ними воплотились Дивол, Фермаг и Старик. Вокруг, докуда доходил взор, видно, как воины Света валились на поле брани от усталости, благодаря за короткую передышку.

– Это ведь был последний кристалл? – осуждающе произнес молодой маг Фермаг.

– Фермаг, они почти прорвались, Гастал всё сделал правильно, – вступился Дивол.

– Простите меня, – прошептала Тереза.

– Каждый из нас мог попасть в ловушку, это не твоя вина, – ответил за всех Старик, который так же, как и Фермаг, и Верховный маг, облачен в традиционную для магов одежду.

– Я бы успел! Почему мне не шепнули? – Фермаг не желал признавать правоту Верховного мага, – Теперь мы обречены, Земля падет!

– Это было predeterminedено с самого начала, – Дивол взгляделся вдаль, где, словно из самого сумрака, начала просту-

пать новая армия Темного Властелина, – Тьму не удержать навечно.

– Но почему справлялись Весил, Барак, Муталип? Даже Дапет удержал барьер! Почему мы проигрываем? Неужели... мы впятером хуже прошлых Верховных магов? – Фермаг бросил обвиняющий взгляд на Верховного мага. Но тот даже не обернулся.

– Нет, мы не хуже, – вздохнул Старик. Руки его тряслись мелкой дрожью под широкими рукавами мантии, глаз практически не видно из-под опущенных век. Он очень устал и, возможно, слишком стар для этой битвы.

– Но раньше у Владыки не было такой армии, подонков во все время много, но даже среди самых черных душ не находилось столько желающих погубить Землю, – продолжил Старик. – Во времена Весила он мог собрать солдат для крупной атаки раз в сотню лет, во времена Барака, каждые полсотни лет. Муталип сражался с Тьмой не чаще одного раза в десятилетие. Дапет же умудрился растратить почти весь запас кристаллов очищения, не утруждая себя набором и подготовкой воинов и не воспитав преемника, из-за чего Гастал сюда и назначен. А сейчас... солдаты Владыки изменились, они бесстрашны, неотступны и многочисленны. Он черпает адептов, словно из бездонной чаши. И это больше не воры, убийцы и прочие грешники, которых можно и напугать, и сломить их дух. Это что-то новое. Что-то неладное творится на Земле.

Верховный маг Земли, высокий, худощавый, разменявший второе тысячелетие, и из-за того, боявшийся своих чувств к юной Терезе, молча вглядывался вдаль. Он очень устал и опирался на посох, чувствуя, что если отпустит его, то упадет не посох, а он сам.

– Нам не удержать барьер, Гастал, – снова произнес Фермаг, – Нам не отразить следующей атаки.

Все с тревогой посмотрели вдаль на растущую армию врага.

«Я тоже люблю этот мир. Но он не единственный. И он даже не твой родной, Гастал» – тихий холодок прошел по спине Верховного мага.

– Я приму этот бой, но, когда падет последний мой воин, я уйду, – обреченного произнес Фермаг. Он сделал движение рукой и исчез, чтобы тут же появиться на своей позиции.

Остальные маги тоже поспешили по своим позициям. Пожалуй, к своим воинам, маги привязаны даже чуть больше, чем друг к другу.

«Спасибо, что были все эти годы рядом» – коснулся он мысленно каждого.

Верховный маг нанес удар, испепелив одного врага, и тут же отразил посохом атаку от двух других. Он крушил врагов, используя силу магии и силу оружия. Но постепенно,

с каждым взмахом посоха, его надежда переходила в отчаяние. Он бился насмерть, понимая, что Землю не спасти. Он мог в любой момент уйти. Он не обязан погибать, на Свете есть еще много миров. И пусть верховным магом ему больше никогда не стать, как Старику, который когда-то покинул свой мир, бросив его погибать, но смог продлить жизнь Земли, почти три сотни лет помогая Гасталу. Или стать странствующим магом, как Фермаг, набиравшимся опыта в боях за чужие миры, в надежде когда-нибудь стать Верховным магом своего мира. Или же просто влюбиться в смертную, как когда-то ветряный Дивол, прожить с ней счастливую короткую человеческую жизнь, а теперь насмерть стоять за клочок земли, на котором живут ее потомки, носящие частичку его любви в себе. Или же как Тереза – заняться науками и просто изучать жизнь в любом ее проявлении и сражаться за нее безрассудно.

Как же их всех занесло сюда? Какими превратностями судьбы? И почему они все должны здесь умереть?

Последняя атака армии Темного Властелина смела остатки войск Света в считанные часы.

В пылу сражения, уже практически не имея возможности хоть на мгновение отвлечься и осмотреть остатки погибающего войска, Гастал вдруг почувствовал, как умер Дивол, пронзенный сотнями стрел. Ошарашенный Верховный маг отшвырнул от себя с десятков врагов и открылся для чу-

жих мыслей. Он «услышал», как кричит от бессилия Фермаг, теряя последнего из своих воинов и создает заклинание дальнего переноса, ощутил, как умирает Старик, отдавая всего себя в свое самое красивое заклинание, увидел сраженную Терезу, над которой навис с занесенным мечом адепт Тьмы, почувствовал боль и отчаяние каждого сражающегося за маленький клочок Света в бескрайнем космосе Тьмы. Маг взмахнул рукой и вложил остаток сил в заклинание дальнего переноса, в попытке вернуть Терезу в ее мир, цветущий и мирный, осознавая с ужасом, что уже не успевает. Но Тереза вдруг исчезла, а враг, не проявив ни капли эмоций, пошел дальше.

«И тут ты затянул...» – царапнул холодок по спине и резко оборвался. Гастал в отчаяние бросил заклинание в исполосованного мечами, утыканного стрелами Фермага, но тот исчез под грудой врагов. Последний Верховный маг Земли взмахнул посохом и убил еще одного противника, с механическим упорством идущего в атаку. На его месте тут же появились новые адепты. Абсолютно безмолвно они прыгнули на мага и поразили его своими мечами.

«Кто же вы такие?» – последняя мысль Гастала растворилась, так и оставшись без ответа.

Маг умер, ожидая увидеть радость на лице врагов. Но адепты Тьмы равнодушно пошли дальше крушить остатки Света. Глаза их были безжизненны, они не ведали страха,

они не ведали боли, они убивали не ради славы и не ради удовольствия. В них нет ни любви, ни ненависти. Они никогда не знали этих чувств. У них отняли возможность их испытать. Отняли вместе с правом на жизнь те, кто должен был любить и лелеять их. Они не мертвые и не живые. Они нерожденные.